

КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ

В связи с неугасающим интересом исследователей к метафоре существует множество не только ее определений, но и классификаций. Единой и принятой всеми лингвистами классификации метафор, как и единого понятия «метафора», на сегодняшний день не существует. При формировании спортивных метафор наблюдается довольно широкий спектр областей отсылочных образов, которые мы берем за основу нашей классификации, созданной с учетом теоретических разработок таких ученых, как Н.Д. Арутюнова, Ю.И. Левин, В.Г. Гак и, в особенности, В.П. Москвин. Целесообразным видится выделять следующие виды метафорических моделей: природные, антропологические, прототипические, артефактные и фразеологические.

Природными метафорами предлагаем называть метафоры, при построении которых в качестве отсылочных образов выступают объекты как живой, так и неживой природы. В исследуемых нами метафорах спортивного дискурса в качестве объектов живой природы выступают зоонимы (*Юрлова – легкая быстрая нитерская лань*; *Bjoerndalen does not seem to wear down and still has the hunger of a young wolf*), фитонимы (*Уле Айнар Бьорндален – баобаб мирового биатлона*), флоронимы (*опутывает немецкий георгии Уса своими листьями*), в качестве объектов неживой природы – природные явления (*Бескон – французское торнадо*; *финская молния сегодня сверкает*), небесные тела (*Mongomo's stellar play was good enough to earn a place on the CIS All-Rookie Team*). Следует отметить фактически полное отсутствие природных отсылочных образов в англоязычных спортивных метафорах.

Как в русскоязычном, так и в англоязычном спортивном дискурсе весьма активно представлены *антропологические спортивные метафоры*, при формировании которых имеет место перенос в область спортивных реалий и сюжетов некоторых физических свойств человека (*проходит Антон штрафной круг так, словно готов проглотить эти 150 метров*; *the Russian recovered quickly to finish in the best time of the day*), а также типичных образцов социальных практик, т. е. отношений и действий людей из других (не спортивных) сфер социальной активности: военной, экономической, политической, культурной и т. д. (*ну Бьорндален готовится к комбинации спринт-пасьют, мы понимаем,*

что дедушке тяжело **бороться на нескольких фронтах**; *drama unfolded with 13 laps to go when Italian skater Arianna Fontana clipped her skate with a Korean and slipped on to the ice and the team dropped to fourth place*).

Метафоры, формируемые посредством апеллирования к прототипическим образам – символическим фигурам определенного социального статуса, роли, образа жизни, т. е. так называемым аллюзивным антропонимам (древнегреческим и древнеримским богам, сказочным и мифологическим персонажам, историческим личностям, деятелям культуры и искусств и т. д.), – предлагаем именовать **прототипическими**. Здесь выделяются следующие группы отсылочных образов:

а) прецедентные имена – имена известных людей, образы которых хорошо знакомы носителю данного языка (*в этой биатлонной симфонии композитором партитуры, Моцартом был Антон Шипулин! Паганини мирового биатлона!*),

б) символические фигуры определенного статуса и социальной роли (*даже командир белорусского танка Дарья Домрачева не представляет серьезной угрозы; although the Russian veteran shot clean once again, his medal hopes were gone*),

в) аллюзивные антропонимы – имена, являющиеся отсылкой к какому-либо историческому событию, а также литературному, кинематографическому или музыкальному произведению (*вот они, старики-разбойники мирового биатлона; his nicknames also include Cannibal for his hunger for success and Klumpi after a character in a children's comic strip series*).

Еще одним весьма репрезентативным видом спортивных метафор являются **артефактные**, основанные на использовании в качестве отсылочных образов наименований технических механизмов, предметов быта, орудий труда и т. д. Здесь в соответствии с метафорической проекцией мы можем выделить: а) военные метафоры (*финский штурмовик под названием Кайса Макарайнен; Russia could challenge, but they do not seem to have quite the firepower right now*); б) транспортные метафоры (*Пройс пытается оторваться, но финский корабль-прогресс по имени Кайса Макарайнен творит такое; it was a convincing victory anchored by Vjurdalen*), а также в) метафоры, основанные на использовании предметов быта и орудий труда (*Хаммеримидт промахивается один раз: немецкий молот ударил мимо наковальни; he had a good waymark – Svendsen*).

В качестве отдельной структурной модели спортивных метафор можно выделить и так называемые **фразеологические метафоры**,

строящиеся как на основе паремических единиц в исходной форме, так и на основе паремических дериватов для эффекта языковой игры. Под паремиями в нашем исследовании понимаются различного рода устойчивые сочетания, являющиеся объектами вторичной номинации, в основе которых лежит ассоциативный характер мышления и которые предполагает трактовку, а не название какого-либо явления с целью выражения отношения говорящего к нему (фразеологизмы, пословицы, поговорки, речевые клише, афоризмы).

Фразеологические метафоры представлены:

а) метафорами, строящимися на основе исходных паремических единиц (*побед-то в этом сезоне у российских биатлонистов – кот заплакал; щелкнул передачу, как семечку; ну здесь уже Ваньку валял на финише Тарьей Бё; Fourcade had the upper hand, winning 11 of their 20 matchups; in the third game, when he failed to hunt down a drop shot that would normally be a routine get for him, concerns rose that he was not at his sharpest; having crept into the final by the skin of her teeth through the repechage, Jones scored 87.25 on her second run*),

б) метафорами, строящимися на основе паремических дериватов (*не так страшен Шемп, как его малюют; (о хорошем выступлении Франциски Пройс в пасьюте): вот тебе, бабушка, и Францискин день; да-а-а, как говорится в одной известной народной поговорке: «Сколько ты ни атакуй, а счет-то уже 0:2»; of course, this is not just a two-man show, several others could be spoilers; the 'best of the rest', Alex Boisvert-Lacroix, has 463 points, Junio – 457 and Murashov moved up to rank fourth (435 points); Norway has a stellar and golden biathlon history*).

Таким образом, выявленные нами сферы метафорической проекции при построении спортивных метафор позволяют фиксировать три области экспансии образов для метафорической характеристики спортивных сюжетов и реалий: человек в его социальном бытии и физическом существовании, мир артефактов и природа.